

Она уже не та, что прежде.

— Больно, придурок!

Пронзённый деревянными шипами, не в силах пошевелиться, Хидан свирепо глядел на Обито, поднявшего руку.

Остальные члены группы были ошеломлены.

— Деревянные шипы? — Какузу поднял кунай и пристально посмотрел на человека в маске. — Я давно чувствую в тебе что-то странное, кто ты?

Если присмотреться, на его лбу выступили капельки пота.

Все присутствующие здесь только слышали о Стихии Дерева.

Только Какузу видел её собственными глазами.

В глубине души он знал, насколько опасна Стихия Дерева, но с тех пор, как тот человек умер, никто не мог использовать её!

— Он называет себя... — Конан посмотрела на человека в маске и выплюнула: — Учиха Мадара!

— Что?!

Все в унисон воскликнули.

— Не может быть! — Какузу скрипнул зубами и махнул рукой. — Мадара давно мёртв, это известно всем!

— Верно, и даже так, он называет себя Мадара, — Сасори тоже занял оборонительную позицию.

Из шестерых только у Кисаме не сильно изменилось выражение лица, потому что он знал это уже давно.

Остальные, в большей или меньшей степени, были настороже.

В том числе и Итачи□

Неважно, кем был этот человек на самом деле, но тот, кто осмелился назвать себя этим именем, определенно необычный.

— Тебе же удалось прожить так долго, так почему ты утверждаешь, что я мертв? — сказал ровным тоном Обито и посмотрел на Какузу. — Однако я не ожидал, что кто-то из шиноби моего времени доживёт до этих дней.

— Хватит нести чушь! — Какузу крепко сжал кунай. — Никто в этой эпохе не знает силу вас двух лучше, чем я. Я лично сражался с Первым Хокаге и остался жив! Если ты действительно Мадара, то никто в этом мире не сможет остановить тебя! Что за необходимость жить в маске?!

Слова Какузу были обращены не столько к остальным, сколько к себе самому.

Он, который спокойно выступал за атаку даже перед лицом Орочимару, отреагировал немного истерично, когда услышал имя Мадара.

Трудно было скрыть панику.

Потому что он понимал его уровень силы.

Он словно бог!

— Я был сильно ранен в той битве с Хаширамой, и теперь я не более чем развалина по сравнению с тем, что было раньше. Но в результате я приобрел кое-что другое, — сказал Обито, подняв руку.

Из его ладони вырос саженец.

Стало ясно почти наверняка.

Это легендарная Стихия Древа!

Какузу стиснул зубы.

А затем метнул кунай в сторону Обито и немедленно ринулся к выходу, не оглядываясь.

Даже спустя столько лет он не мог избавиться от нависшей на него тени Хаширамы.

— Глупо, — холодно сказал Обито.

Как только он поднял руку, вперед с огромной скоростью выстрелили бесчисленные ветви с шипами, мгновенно связав Какузу, а один из шипов яростно пронзил его сердце.

Всего за пару минут дуэт бессмертных стал наколотой на шипы парой.

Конан просто холодно наблюдала.

Какая-то часть внутри неё всё-таки охладела.

— Даже если я и ослаб, вы не сможете мне противостоять, — сказал Обито, заложив руки за спину. Его глаз, скрытый под маской, просканировал каждого из них. — Вам лучше не предпринимать никаких попыток отделиться от Акацуки без моего разрешения.

Он готов был возглавить организацию.

Первоначальная причина, по которой он наблюдал за смертью Нагато, - вернуть риннеган.

Но в этот момент...

— Кое в чём ты ошибаешься, — раздался холодный голос Конан. — Акацуки была основана мной, Яхико и Нагато, и даже если они все погибли, лидером организации должна быть я.

Все посмотрели на Конан.

Эта куноичи всегда следовала за лидером.

— Старшая сестра, этот парень выглядит опасным, — не удержался Дейдара.

— Дейдара! — крикнул Сасори, стоявший рядом с ним, затем с некоторым сожалением посмотрел на Конан.

Наоборот, лица Итачи и Кисаме были серьёзными.

С того момента, как Конан вошла.

Они поняли личности друг друга.

...Член торговой палаты!

Такой человек обладал словно магической силой. Неважно, кто он, даже обычный человек или ребёнок, если эти три слова относятся к нему, невозможно разгадать такого человека, и у уж тем более, нельзя его игнорировать.

Во взгляде Кисаме появилась нотка беспокойства.

Возможно Мадара проиграет!

Однако Обито явно думал иначе.

Он посмотрел на Конан, всё также держа руки за спиной, и просто сказал: — Это ты что-то напутала, девочка. Яхико создал Акацуки под моим руководством, и даже риннеган — это мои глаза, которые изначально являются высшей формой шарингана клана Учиха.

Итачи слегка прищурился.

Риннеган — это высшая форма шарингана?

Конан тоже немного удивилась, услышав об этом.

Но также и разозлилась.

— Акацуки была основана Яхико по его собственной воле ради мира в деревне, а риннеган — сокровище, оставленное нам Нагато, что же касается тебя, то ты всего лишь презренный человек, который боится показать своё истинное лицо и действует только тайно, — взгляд Конан становился всё холоднее и холоднее.

Если так подумать.

Если то, что говорит этот человек, правда.

Тогда, возможно, этот человек стоял за смертью Яхико и паранойей Нагато.

Хорошенько подумайте.

Разве не он сообщил Нагато информацию о Десятихвостом и демонической статуе?

— Хе-хе, похоже, ты не собираешься возвращать риннеган его законному владельцу, — Обито дважды легкомысленно хихикнул и поднял руку. — Это не имеет значения, ты просто наивная и глупая маленькая девочка, которая ничего не знает. Лучше я лично выбью из тебя ответ.

С самого начала и до конца Обито не обращал на Конан особого внимания.

Ей ни за что не сравниться с ним.

В тот же момент он продолжил использовать Стихию Дерева и бесчисленные шипы устремились к Конан

Теперь ему всё больше нравилось пользоваться этой стихией.

Мощно и удобно.□

Однако на лице Конан было лишь легкое презрение.

— Талисман Огня.

Из её рта вышли лишь два холодных слова.

Бум!

Пламя охватило всё вокруг, превратив все шипы в пепел.

И это был всего-лишь талисман первого уровня.

Но в этом его преимущество.

Не требовалось никакой специальной подготовки, лишь несколько листов бумаги. Талисман делался очень быстро.□

Лицо Обито было ошеломленным.

Он и не подозревал, что Конан освоила Стихию Огня до такого уровня

Внезапно, в его сердце зародилось не очень хорошее предчувствие.

— Господин Мадара, она уже не та, что прежде! — не удержался и прокричал Кисаме.